

Увидев это, Цзян Чицю на мгновение замер, а затем продолжил:

— Подожди меня здесь немного, я переоденусь.

— Переоденешься? — спросил Шу Бэйюань. — Зачем тебе переодеваться?

Цзян Чицю посмотрел на свой бежевый домашний костюм и улыбнулся:

— Так слишком неофициально.

Пока он говорил, Шу Бэйюань уже снял шарф и пальто. Продолжая идти рядом с Цзян Чицю, он сказал:

— Нет, мне нравится, как ты выглядишь сейчас.

Цзян Чицю уже расставил все блюда в гостиной, и, войдя, Шу Бэйюань сразу увидел стол, полный еды. По сравнению с фотографиями, которые Цзян Чицю ранее выкладывал в интернете, разницы практически не было.

Заметив, что Шу Бэйюань смотрит на стол, Цзян Чицю поспешно добавил:

— Кстати, почему ты вдруг вернулся в страну? Ты уже ужинал? Если нет, я могу заказать что-нибудь. Здесь поблизости есть хороший отель.

Шу Бэйюань сел на диван и, улыбаясь, покачал головой:

— Закончил дела за границей и сегодня ночью вернулся, чтобы успеть на завтрашний семейный ужин...

Клан Шу был огромным, и каждый год в первый день Нового года все его члены собирались вместе для праздничного ужина.

Особняк Цзян Чицю был огромным, и их голоса, звучащие на фоне шума телевизора, казались еще более одинокими.

— Я не хотел возвращаться домой сегодня вечером, но и не хотел встречать Новый год в одиночестве в отеле, поэтому пришел к тебе, — сказал Шу Бэйюань, подмигнув Цзян Чицю. — Надеюсь, я не помешал.

Члены клана Шу были далеки друг от друга. Они не были семьей, скорее — крупной бизнес-группой.

Даже отношения Шу Бэйюаня с родителями были скорее формальными.

И хотя с детства его готовили стать следующим главой семьи, иногда он уставал от скучных и обременительных светских обязанностей.

Поэтому сегодня он не вернулся домой, а пришел к Цзян Чицю.

Нет... Он не хотел домой, но почему он пришел сюда?

Как старший сын клана Шу, у него была тысяча мест, куда он мог бы пойти.

На самом деле, не только Цзян Чицю, но и сам Шу Бэйюань не понимал, почему он так поступил.

Он обладал несметными богатствами, но иногда чувствовал себя одиноким.

И когда это чувство одиночества накрывало его, первым, кто приходил ему на ум, был Цзян Чицю.

— Не нужно заказывать еду, разве ты не приготовил все это? — снова заговорил Шу Бэйюань, указывая на стол.

Еда на столе выглядела нетронутой, но уже явно остыла.

Услышав это, Цзян Чицю удивился. Насколько он знал, Шу Бэйюань был очень требователен к еде и никогда не ел что попало.

— Еда уже остыла, и... возможно, не очень вкусная, — с сомнением сказал Цзян Чицю.

— Ничего, я хочу попробовать твою кухню, — улыбнулся Шу Бэйюань.

Раз уж Шу Бэйюань настаивал, Цзян Чицю не мог отказать.

— Хорошо, подожди немного, — сказал Цзян Чицю, подняв несколько горячих блюд. — Я разогрею их.

Возможно, потому что они были в доме Цзян Чицю, или из-за его непривычного вида, но за это время расстояние между ними значительно сократилось. Цзян Чицю больше не чувствовал себя скованным.

— Я помогу тебе... — услышав слова Цзян Чицю, Шу Бэйюань тоже подошел.

Солнце взошло с запада?

Цзян Чицю был в полном замешательстве.

Старший сын клана Шу, Шу Бэйюань, зашел на кухню?

Самое главное: знал ли Шу Бэйюань, как пользоваться всем этим?

Цзян Чицю, собравшийся поставить еду в микроволновку, замер, когда Шу Бэйюань подошел и положил палец на панель.

И застыл неподвижно.

— Как это включить? — наконец спросил Шу Бэйюань.

Цзян Чицю знал, что Шу Бэйюань не разбирается в таких вещах.

Увидев его реакцию, Цзян Чицю невольно улыбнулся, а затем, быстро прочистив горло, сказал:

— Я сам, просто настрою время.

Глядя на мужчину, стоявшего так близко, и вдыхая его легкий аромат, Шу Бэйюань вдруг осознал, что видит только Цзян Чицю.

Цзян Чицю был прекрасен, и сейчас, перед ним, он снял свою привычную маску, показав редкую мягкость.

«Он хотел его поцеловать».

Эта мысль шокировала Шу Бэйюаня. В тот момент, как она возникла, он выпрямился и сделал два шага назад.

— Все, скоро будет готово, — сказал Цзян Чицю, закончив настройку времени и режима. Он не заметил странного выражения на лице Шу Бэйюаня.

— Ага... — Шу Бэйюань тоже изменил выражение лица, когда Цзян Чицю повернулся. — Тогда пойдем в гостиную, — улыбнулся он.

Дом, знакомый до мелочей, успокоил Цзян Чицю.

Снова сев на диван, он машинально взял подушку.

На следующее мгновение, вспомнив, что рядом сидит Шу Бэйюань, он смущенно положил ее обратно и улыбнулся.

Шу Бэйюань чувствовал, что его сердце сбилось с ритма.

До этого вечера он не понимал, какие чувства испытывает к Цзян Чицю.

Просто восхищение? Или дружба? Или что-то большее?

Но несколько минут назад, когда он захотел поцеловать этого мужчину, Шу Бэйюань понял — он, вероятно, гей.

Шу Бэйюань никогда не любил усложнять себе жизнь, но, вспомнив слова матери, он невольно замолчал.

Так что Цзян Чицю... нравятся ли ему мужчины?

В этой путанице мыслей Цзян Чицю услышал сигнал микроволновки.

— Готово, я принесу, — сказал он, вставая и направляясь на кухню.

Услышав это, Шу Бэйюань временно отложил мучивший его вопрос и осторожно помог Цзян Чицю принести разогретую еду.

Увидев снова накрытый стол, Шу Бэйюань заколебался, но затем достал телефон и сделал снимок.

Цзян Чицю смотрел на него с удивлением:

— Ты тоже фотографируешь еду?

Неудивительно, что Цзян Чицю был шокирован. В его памяти Шу Бэйюань никогда не публиковал личных постов. Как мог старший сын клана Шу заниматься такой мелочью, как фотографирование еды?

Взглянув на снимок, Шу Бэйюань улыбнулся:

— Думаю, не каждый может попробовать блюда, приготовленные великим императором кино. Хочу сохранить это на память.

Шу Бэйюань действительно изменился... Где же тот высокомерный наследник, который не спускался с небес на землю?

Конечно, Цзян Чицю не мог запретить ему фотографировать. К счастью, после этого Шу Бэйюань больше не делал ничего неожиданного.

Для Цзян Чицю это действительно был удивительный Новый год.

Ему и в голову не могло прийти, что он проведет время с Шу Бэйюанем дома, наслаждаясь приготовленным на скорую руку ужином, досмотрит праздничный концерт и поздравит друга с наступлением Нового года.

И даже ночью Шу Бэйюань остался у него дома.

Поместив посуду в посудомоечную машину, Шу Бэйюань с деланным сожалением посмотрел на часы и добавил:

— Кажется, уже поздно.

Цзян Чицю, конечно, понял, что имел в виду Шу Бэйюань, и, притворившись, что смотрит на темное небо за окном, сказал:

— Тогда, может, останешься здесь на ночь? Гостиная комната пустует, и ее регулярно убирают.

Услышав это, Шу Бэйюань улыбнулся:

— Тогда я буду тебе обязан.

Видя явное отсутствие смущения на лице Шу Бэйюаня, Цзян Чицю подумал только одно — хорошо, что он не пришел с помощниками и телохранителями, иначе ему бы пришлось оправдываться до посинения.

Как великий император кино, Цзян Чицю поддерживал хорошие отношения со многими брендами.

В его гардеробе было полно одежды, которую он никогда не надевал, так что найти пижаму чуть большего размера не составило труда.

<http://bllate.org/book/15283/1352877>